

Нангун Янь и другие собирались дать ему объяснение, но Линь Тянь подошел к нему, чтобы получить материалы, а затем взял с собой кошку Духа и быстро покинул толпу.

Присутствовавшим бессмертным было любопытно, куда делся Линь Тянь, поэтому некоторые люди открыли свой божественный смысл, чтобы исследовать его, но вокруг было несколько гор, которые мешали божественному смыслу каждого, делая его размытым, когда они хотели посмотреть на него.

Не только эти люди, даже могущественный бессмертный Муронг Вэй, теперь смущались: "Что он делает?".

Для Мулонга это неважно, но смотрел на Нангонг-Янь и спрашивал, что происходит.

...

В этот момент Линь Тянь, стоя в окрестных горах, наконец-то выбрал гору и пробормотал: "Эти горы скрывают образования, которые блокируют божественное сознание, неплохо!

Сначала Линь Тянь не знал функции этих гор, пока он не увидел Муронг Вэй, Линь Тянь догадался, что он догадался, что человек, который запечатал ее, не хотел, чтобы она была обнаружена, поэтому он поместил эти горы вокруг нее, а также запечатал вены духа, а также.

Вот тогда-то бандиты и по ошибке разоблачили духовную вену.

Теперь, Линь Тянь может сделать его совершенно другим, добавив немного материалов, которые ему нужны для этих скрытых образований.

Но для того, чтобы лучше и точнее сделать формирование быстрее, Линь Тянь разбил сотню демонических теней сразу, а затем плавал вокруг одного за другим.

В это время на пяти окружающих горах были фигуры Линь Тянь.

В этот момент толпа на главной горной вершине не знала, что происходит, но продолжала культивировать и болтать, в то время как Мулонг был шокирован, услышав весь процесс, и сказал: "Значит, брат Лин изгнал народ из Небесного Древнего Альянса"?

"Точно". Нангун Янь был очень великодушным, в то время как этот деревянный дракон был сумасшедшим.

Мало того, новость быстро распространилась по городу Небесного Дракона, Юнь Шаотиань, который находился в главной резиденции города, был шокирован, услышав введение Ху Медицины: "Что? Посланники ушли?"

"Да, посланник, и пусть два главных клана уйдут". То, что Ху Пилл получил новости, было так.

Юн Шаотиан был ошеломлен: "Что именно он сказал этому посланнику?"

"Я просто не знаю, это так странно." Ху Пилл тоже был озадачен.

Юн Шаотиан нерешительно улыбнулся: "В любом случае, по крайней мере, нам не нужно о них беспокоиться".

Ху Пилл чувствовал, что в этом есть смысл: "Молодой господин сказал это".

"Иди, пришли кого-нибудь, кто присмотрит за этим, если Врата Тянь-Шуй что-нибудь понадобится, мы будем полностью сотрудничать, хорошо?"

"Да".

Ху Медицина затем ушла, в то время как Юнь воскликнул: "Волшебный человек!"

В дополнение к Юн Шаотиану, люди из десятитысячной звериной секты также были в замешательстве, и старейшина Ся, который сейчас был в лесу, наконец, не мог удержаться и сказал людям в кресле седана: "Посланник Гао, ты действительно хочешь уехать"?

Железная Тысяча Рук также была сбита с толку: "Посланник Гао, эти Ворота Тянь-Шуй и дело Линди еще не расследованы!".

"Вещи, я уже изучил почти все, мне просто нужно съездить еще в несколько мест, чтобы проверить это, что касается вас, ребята, не беспокойтесь об этих Воротах Тянь-Шуй тоже." Сказав это, Гао Робби позволил людям унести стул седана.

Старейшина Ся был ослеплен до тех пор, пока Гао не ушёл, и Тиэцзянь посмотрел на него: "Разве ты не говорил, что он это сделает?"

Старейшина Ся даже не думал, что Гао Ограбление уйдет вот так, что сделало его уродливым и даже подавленным, "Черт возьми!"

"Что теперь?" Железная тысяча рук оказалась беспомощно теплой и теплой, и старейшина Ся был в ярости: "Найдите кого-нибудь, с кем можно было бы связаться".

"Кого-то ищешь? Что ты имеешь в виду?" Железная Тысяча Руки внезапно подняли настроение, и старейшина Ся ледяным голосом сказал: "На черном рынке ищите тех парней из Темного Леса!".

Железная Тысяча Рук сразу же была энергичной: "Да, Темный Лес, но люди, которые даже не боятся префектуры Юньчжоу".

Старейшина Ся фыркнул: "Я не верю в то, чтобы избавиться от них!"

Сказав это, старейшина Ся и Галстук Цянь ушли со своими войсками.

...

Линь Тянь, с другой стороны, был занят там весь день, пока не наступила ночь, и Линь Тянь вернулся на главную вершину.

Лу Нан поднялся и сказал неловко: "Некоторые были готовы присоединиться, некоторые нет, а некоторые даже полагались на то, что они не уйдут".

После того, как Линь Тянь подумал, что Лу Нан ничего не может с этим поделать, он повернулся к тем неработающим культиваторам: "Те, кто не хочет остаться, могут уйти сейчас, если не хотят, мне придётся убрать людей позже".

Некоторые из бедных злодеев смотрели на Линь Тянь и также говорили: "Нас так много, что мы не боимся тебя".

"Правильно, мы просто не боимся вас, ребята!"

Линь Тянь посмотрел на этих людей и беспомощно покачал головой: "Удивительно, но не вини меня потом".

Группа людей, которые не уходили, смотрели друг на друга, в то время как Линь Тянь смотрел на Муронг Вэй: "Оставь это тебе".

Муронг Вэй был ошеломлен: "Почему я?"

"У тебя сильная душа, просто дай им немного взглянуть." Линь Тянь сказал случайно, в то время как свободные культиваторы засмеялись, а некоторые из них сказали: "Пусть деревянный человек разберется с нами"?

"Парень, у тебя что, кончились люди?"

Нангун Янь и другие собирались сделать шаг, но Линь Тянь остановила их: "Пусть она придет".

Все были озадачены, почему Линь Тянь позволил деревянному человеку сделать ход, только

Линь Тянь знал, он хотел, чтобы все знали, как мощный деревянный человек, а также в качестве предупреждения, чтобы эти люди не добавляют неприятности здесь.

Это было также для того, чтобы дать понять Нангун Яну и другим, что этот деревянный человек не был простым.

Но после того, как деревянный человек ушел, Муронг Вэй был там, чтобы прочесать этих людей и сказал: "Я сказал три раза, если ты не уйдешь, не вини меня, если тебе потом будет больно".

Но эти люди странно смеялись, а другие взяли на себя инициативу спровоцировать: "Иди сюда, я буду стоять здесь и нападать на тебя, ты не можешь даже навредить мне".

"Точно, давай, мы позволим тебе напасть."

В конце концов, все эти люди были безумны и безудержны любой сектой, и считали себя "непобедимыми".

Деревянный человек сделал глубокий вдох, и странный ветер дул перед ним, который пролетел перед ним.

Души этих людей были внезапно опустошены, и все они встали на колени и плакали.

Некоторые из них даже закричали: "Ах, больно!"

Сцена напугала всех в комнате, особенно мультяшника, который причудливо спросил: "Боже мой, неужели она не лесбиянка? Почему так страшно?"

Нангонг Янь тоже был сумасшедшим: "Какое мощное дерево".

"Это дерево, оно действительно не простое." Тянь Бин тоже был ошарашен, в то время как деревянный человек был подавлен: "Я, Муронг Вэй, хотел быть этой удивленной героиней тогда, но сегодня все обращаются со мной, как с деревянным человеком".

Но Линь Тянь был там интенсивно улыбался, пока эти люди не ушли один за другим с головой в руках.

Только тогда Муронг Вэй перестал нападать, в то время как Линь Тянь, посмотрев на некоторых из присутствующих, которые остались позади, вытащил камень духа и бросил его сильно где-то в небо.

Всем было любопытно, что делает Линь Тянь, и в следующий момент, когда камень попал в определенное место, в небе вспыхнул свет.

Через мгновение появился огромный золотой световой покров, и аура вокруг горы внезапно взлетела до небес.

"Это". Толпа смотрела друг на друга, в то время как Линь Тянь говорил: "Так как материалов было недостаточно, я добавил восьмизвездочный оборонительный строй, а затем строй, собирающий дух, так что пятизвездочные жилы духа могут быть использованы как семизвездочные жилы духа".

Когда толпа услышала это, они все открыли рот.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1218393>